

О противодействии расследованию пенитенциарных преступлений: особенности предварительного этапа

А. В. АКЧУРИН

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-1162>, e-mail: 79206310258@yandex.ru

Реферат

Введение: статья посвящена рассмотрению содержания и типичных приемов и способов противодействия расследованию пенитенциарных преступлений, осуществляемого осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, содержащимися в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. *Цель:* на основе анализа следственно-судебной практики по делам, возбужденным в отношении лиц, совершивших преступления в период содержания под стражей либо отбывания наказания в виде лишения свободы, предпринимается попытка выявить наиболее характерные особенности противодействия расследованию пенитенциарных преступлений. *Методы:* диалектический метод познания, общенаучные методы анализа и обобщения, эмпирические методы описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. *Результаты:* с использованием научного подхода в статье раскрываются отдельные типичные способы противодействия, оказываемого пенитенциарными преступниками. *Выводы:* к способам противодействия раскрытию пенитенциарных преступлений, которые наиболее часто используются непосредственно виновными лицами, относятся уничтожение, утаивание, инсценировка, фальсификация. Опосредованное отношение виновных лиц к противодействию расследованию пенитенциарных преступлений успешно реализуется путем создания эффекта толпы, а также через использование средств массовой информации и деятельности правозащитных организаций.

Ключевые слова: пенитенциарное преступление; противодействие расследованию; исправительное учреждение; следственный изолятор; осужденный; подозреваемый; обвиняемый.

12.00.12 – Криминалистика; оперативно-розыскная деятельность; судебно-экспертная деятельность.

Для цитирования: Акчурин А. В. О противодействии расследованию пенитенциарных преступлений: особенности предварительного этапа. *Пенитенциарная наука*, 2021, т. 15, № 2 (54), с. 301–307. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-2-301-307.

On Counteracting the Investigation of Prison-Related Crimes: Features of the Preliminary Stage

ALEKSANDR V. AKCHURIN

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-1162>, e-mail: 79206310258@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article analyzes the content and typical methods and ways that convicts, suspects, and defendants held in correctional institutions and pre-trial detention centers use to counter the investigation of penitentiary crimes. *Aim:* using the analysis of investigative and judicial practice for criminal cases initiated against persons who

committed crimes while in custody or while serving their prison terms, we make an attempt to identify the most distinctive features of counteracting the investigation of prison-related crimes. *Methods*: dialectical method of cognition, general scientific methods of analysis and generalization, empirical methods of description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic. *Results*: using a scientific approach that highlights the preliminary stage of investigation of crimes, we reveal some typical counteraction techniques used by prison offenders. *Conclusions*: destruction, concealment, staging, and falsification are among the most popular methods used directly by offenders to prevent prison-related crimes from being solved. The indirect attitude of offenders toward counteracting the investigation of prison-related crimes is successfully implemented by creating a crowd effect, as well as using the media and the activities of human rights organizations.

Key words: prison-related crime; counteracting crime investigation; correctional institution; pre-trial detention center; convicted person; suspect; defendant.

12.00.12 – Criminalistics; law enforcement intelligence-gathering activities; forensic expert activities.

For citation: Akchurin A. On counteracting the investigation of prison-related crimes: features of the preliminary stage. *Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 2 (54), pp. 301–307. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-2-301-307.

Введение

Пенитенциарные преступники всегда стремились оказать противодействие расследованию преступлений. Сама сущность неофициальных норм тюремной субкультуры, которых придерживается доминирующая часть пенитенциарных преступников, сводится к противопоставлению официальным нормам поведения в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. В этой связи В. А. Ищенко довольно точно проводит параллели между официальной деятельностью органов предварительного расследования и закономерно сопутствующей ей деятельностью преступников по противодействию этому процессу [3, с. 48–56].

Процесс нейтрализации противодействия, оказываемого при расследовании пенитенциарных преступлений, осложняется тем, что в тюремной среде опыт противодействия правоохранительным органам постоянно накапливается. Б. А. Поликарпов весьма метко подметил, что первые уроки противодействия процессу расследования пенитенциарные преступники получают еще в следственном изоляторе от своих сокамерников [9, с. 22].

Предварительный этап расследования

Анализ криминалистической литературы и следственно-судебной практики позволяет судить о том, что противодействие расследованию пенитенциарных преступлений, как правило, не ограничивается каким-то отдельным этапом процесса предварительного расследования и нередко встречается

в ходе судебного разбирательства. Однако в рамках одной статьи невозможно обстоятельно рассмотреть особенности противодействия расследованию пенитенциарных преступлений на всех этапах. Поэтому мы ограничились исследованием предварительного этапа расследования, который, как правило, наиболее приближен к деятельности администрации исправительного учреждения (следственного изолятора), реализующего свои немногочисленные уголовно-процессуальные полномочия [10].

Принимая позицию Н. Г. Шурухнова относительного предварительного этапа [11, с. 152], отметим, что, на наш взгляд, последний необходимо рассматривать не просто как проверку сообщения о готовящемся или совершенном преступлении, а именно как самостоятельный этап процесса расследования. В этом случае его содержание наполняется не только деятельностью, направленной на проведение проверочных мероприятий с целью установления признаков состава преступления либо их отсутствия, но и деятельностью по накоплению определенного объема доказательственной информации, получаемой в результате производства соответствующих следственных действий.

Способы и приемы противодействия

В результате изучения научной литературы и следственно-судебной практики нам удалось выявить ряд типичных способов и приемов противодействия расследованию пенитенциарных преступлений, характерных для предварительного этапа.

Наиболее распространенным способом является уничтожение, суть которого сводится к ликвидации материальных следов совершенного преступления. Анализ уголовных дел по пенитенциарным преступлениям показал, что уничтожению подлежат материальные объекты, способные впоследствии выступить в качестве вещественных доказательств. Более 62 % преступлений являются преступлениями, связанными с насилием (ст. 105, 110, 111, 112, 115, 318, 321 УК РФ), в результате чего на месте происшествия образуются многочисленные следы человека, следы-предметы, следы-вещества и др.

Весьма наглядным в этой связи выглядит следующий случай из практики деятельности исправительных учреждений. Осужденный П., отбывающий наказание в виде лишения свободы, на основе личной неприязни к осужденному Ж. совершил убийство последнего в производственном помещении исправительного учреждения. Вначале, используя заточку в виде ножа, он нанес Ж. не менее 10 ударов в область шеи и туловища. Затем, взяв лежавший на полу молоток и сдавив Ж. одной рукой шею, нанес другой рукой, в которой держал молоток, не менее 20 ударов в область головы Ж., причинив тем самым увечья в виде ран лица с повреждением костей лицевого скелета, внедрением костей лицевого скелета в мозговую череп, повреждением оболочек и вещества головного мозга, а также тупую закрытую травму шеи. От нанесенных ран Ж. скончался.

Пользуясь отсутствием очевидцев, П. предпринял меры к уничтожению следов крови, оставшихся на полу. Сам помылся, сменил одежду. Одежду со следами крови, а также орудия убийства попытался сжечь в печи кузницы исправительного учреждения (Архив Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края. Уголовное дело № 1-28/2015).

Опрошенные нами следователи СК РФ указали, что в своей следственной практике встречались с уничтожением осужденными (подозреваемыми, обвиняемыми) следующих материальных следов преступления:

- следов человека (следов рук, ног, зубов и др.) – 16,9 %;
- следов-веществ (следов крови и др.) – 74,3 %;
- следов-предметов (предметы, приспособленные для нанесения колюще-режущих повреждений, предметы, исполь-

зующие ударно-раздробляющий эффект, и т. п.) – 87,9 %;

- иных следов – 5,3 %.

Другим типичным способом противодействия расследованию пенитенциарных преступлений является инсценировка. Преступник, осознавая неизбежность наступления негативных последствий в виде появления трупа потерпевшего либо ран или наступления иных событий, стремится изменить обстановку совершения преступления таким образом, чтобы максимально правдоподобно представить наступившие последствия результатом несчастного случая, естественного события либо суицида потерпевшего. Для пенитенциарных преступлений использование данного способа не является редкостью. Анкетирование сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов показало, что осужденные (подозреваемые, обвиняемые) в 48,4 % случаев склонны инсценировать суицид потерпевшего, а в 35,7 % – несчастный случай или естественную смерть потерпевшего.

Характерным является следующий случай из практики деятельности следственных изоляторов. Так, 3 февраля 2011 г. около 19 часов 25 минут в помещении камеры психиатрического отделения следственного изолятора был обнаружен труп обвиняемого К. Предварительно в ходе осмотра места происшествия были выявлены признаки суицида путем самоповешения. Однако, согласно акту судебно-медицинского исследования трупа К., смерть последнего наступила от асфиксии в результате закрытой тупой травмы шеи, предположительно от рук другого лица (Архив Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга. Уголовное дело № 290535).

Следующий способ противодействия расследованию пенитенциарных преступлений – это утаивание. По мнению М. Г. Бушинской, утаивание может осуществляться как в активной, так и в пассивной формах [1, с. 61].

Активная форма утаивания связана, как правило, с отказом виновных лиц и свидетелей давать объяснения или показания о случившемся. Авторы, исследовавшие проблемы расследования пенитенциарных преступлений, выделяют в первую очередь так называемое пассивное противодействие осужденных (подозреваемых, обвиняемых), которое в силу распространенности и стой-

кости неформального общения среди осужденных, характерно для большинства лиц, содержащихся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества [6; 12].

Фальсификация как способ противодействия расследованию преступления вполне успешно используется пенитенциарными преступниками. В 93,6 % случаев этот способ фальсификации реализуется путем распространения заведомо недостоверной информации.

Так, результаты интервьюирования сотрудников следственных изоляторов, обучавшихся в Академии ФСИН России на курсах повышения квалификации в 2017–2018 гг., показали распространенность такого приема, как дискредитация сотрудника уголовно-исполнительной системы. Осужденный (подозреваемый, обвиняемый), заинтересованный в исходе разрешения неправомерного события, ставшего известным определенному сотруднику исправительного учреждения (следственного изолятора), принимает активные меры для нейтрализации наступательного характера доследственной проверки. Для этого осужденный (подозреваемый, обвиняемый) выясняет номер мобильного телефона данного сотрудника, а также факт наличия банковской карты, привязанной к данному номеру, производит зачисление денежных средств (20–50 тыс. руб.) на такой счет и одновременно направляет жалобу в прокуратуру (или иную правозащитную организацию). В жалобе приводятся ложные сведения о том, что сотрудник исправительного учреждения (следственного изолятора) якобы вымогал денежные средства у осужденного (подозреваемого, обвиняемого) под предлогом решения вопроса о прекращении уголовного преследования. Следствием этого является проведение подразделением собственной безопасности многочисленных проверочных мероприятий в отношении данного сотрудника исправительного учреждения (следственного изолятора), что существенно осложняет его работу в силу того, что он вынужден давать необоснованные объяснения вместо полноценного выполнения своих функциональных обязанностей.

Практика подобных фальсификаций показывает, что даже в случае, когда сотрудник исправительного учреждения (следственного изолятора), своевременно выявив необоснованное пополнение собственного счета, обратится в подразделение собственной

безопасности или к вышестоящему руководителю, он не в состоянии избежать проверочных мероприятий по поступившему сообщению. Заметим, что в условиях масштабной борьбы с коррупцией данные проверочные мероприятия проводятся довольно тщательно. При этом сотрудники исправительных учреждений (следственных изоляторов), попавшие в подобную ситуацию, отмечают, что помимо колоссальной траты времени подобные проверки (даже при положительном их исходе для сотрудника) подрывают настрой на дальнейшую активную и инициативную работу по поддержанию правопорядка в исправительном учреждении (следственном изоляторе).

В условиях исправительных учреждений и следственных изоляторов особо излюбленным приемом оказания противодействия является создание эффекта толпы. В. В. Николаиченко именуется этот прием методом зажигания толпы. Суть его заключается в том, что лица, как правило обладающие статусом лидера группы отрицательной направленности, используя психическое состояние других осужденных (подозреваемых, обвиняемых), прибегают к приему психологического заражения, осуществляемого истошными криками с надрывом, душераздирающими стонами, призывами к неповиновению сотрудникам администрации исправительного учреждения (следственного изолятора). В условиях зараженной толпы у отдельных ее участников «исчезает чувство личной ответственности за свои поступки, снижается уровень сознания и критичности по отношению к ситуации. Он готов на все, он фанатик. Здесь можно выкрикнуть любой подстрекательский лозунг, любую угрозу» [7, с. 350–356].

Отдельно следует остановиться на таком способе противодействия, как использование средств массовой информации и правозащитных организаций в качестве своеобразного инструмента общественного давления на администрацию исправительного учреждения (следственного изолятора), органы следствия и дознания.

Демократические процессы, активизировавшиеся в нашей стране в начале 90-х гг. прошлого столетия, постепенно привели к открытости и доступности для гражданского общества пенитенциарной системы и демонстрации всего того, что в ней происходит. Очевидно, что подобного рода процессы играют позитивную роль в деле

обеспечения и защиты прав и свобод осужденных, содержащихся в подобных учреждениях.

Общественные, правозащитные организации и средства массовой информации, пользуясь таким положением дел, зачастую весьма активно освещают деятельность исправительных учреждений либо выстраивают свою работу в тесном контакте с ними.

К сожалению, подобного рода интерес не так часто предполагает выстраивание конструктивного диалога с администрацией и направленность на решение насущных жизненных вопросов и совершенствование процесса исправления оступившихся лиц, содержащихся в местах лишения свободы: как правило, он вызван банальной потребностью в скандальных новостях, позволяющих поднимать собственные рейтинги, формировать у общества ложное представление об антигуманности, коррумпированности, бюрократизме государственной машины. Таким образом отрабатываются денежные средства, выделяемые отдельными негосударственными организациями, преследующими деструктивные цели в отношении государственного устройства Российской Федерации. Оппозиционные политические силы при этом зачастую выступают в роли «правдорубов», которые стремятся на фоне скандальных заявлений и «разоблачений» просто заработать голоса электората.

Не проводя серьезных исследований, а используя даже поверхностный анализ информации, которая размещается в печатных изданиях, на телевидении, радио и в сети Интернет, можно убедиться в односторонности освещения деятельности уголовно-исполнительной системы. В широком медийном пространстве в крайне негативном свете представлено множество сообщений о деятельности ФСИН России и администрации отдельных исправительных учреждений. Однако средства массовой информации, к большому сожалению, неохотно информируют общественность о той большой общественно значимой и полезной работе, которая проводится исправительными учреждениями в сфере не только исправления осужденных, предотвращения и предупреждения совершения ими новых преступлений, но и в патриотической, ветеранской, спортивной, просветительской и иных. Подобные достижения подробно и практически ежедневно освещаются на официальных сайтах учреждений и органов ФСИН России

в сети Интернет, а также в ведомственных печатных изданиях. Однако информация о положительных фактах и примерах из жизни сотрудников исправительных учреждений и их служебной деятельности растворяется в том объеме негатива, который широко представлен в медийном пространстве.

Лидеры отрицательной направленности из числа осужденных очень чутко реагируют на активность указанных организаций и средств массовой информации и используют их в своих преступных целях, оказывая влияние на общественное мнение и организуя посредством этого давление на процесс расследования преступлений и деятельность администрации исправительного учреждения.

Общественные и правозащитные организации проявляют ложную заинтересованность в отстаивании прав и законных интересов осужденных в сети Интернет. Искусственное формирование общественного мнения направлено на оправдание любых противозаконных действий осужденных, противостоящих администрации исправительного учреждения (широкой общественности такое противодействие преподносится в виде якобы вынужденных мер со стороны осужденных, которые стремятся преодолеть «бюрократизм», «бесчинство», «карательную деятельность» администрации исправительного учреждения и т. п.).

И. Ф. Гилязов, В. Н. Кудашов замечают, что противодействие требованиям администрации со стороны осужденных, направляемое лидерами преступной среды, в последние годы довольно активно связано с вмешательством в деятельность учреждений «недобросовестных псевдоправозащитников и ангажированных средств массовой информации» [2].

Подобное воздействие на администрацию способно привести к дезорганизации деятельности исправительного учреждения, созданию условий для массовых беспорядков, уходу от ответственности лиц из числа осужденных, осуществляющих противоправные деяния.

Наглядным примером служит бунт в исправительной колонии в г. Ангарске Иркутской области 9–10 апреля 2020 г., когда группа осужденных оказала неповиновение законным требованиям сотрудников ФСИН России, нанесла себе телесные повреждения, осуществила насильственные действия в отношении сотрудника исправительного

учреждения, после чего были организованы массовые неповиновения, имели место многочисленные поджоги производственных объектов исправительного учреждения, умышленное уничтожение имущества и т. п.

Данные события сопровождалась всплеском активности различных правозащитных организаций и благотворительных фондов, флешмобом в социальных сетях, призывающим правозащитников, активистов, журналистов оказать воздействие на расследование событий в ИК-15 г. Ангарска.

Министр юстиции России К. А. Чуйченко, комментируя эту ситуацию, отметил, что «данный бунт был срежиссирован извне, эти же люди проплатили так называемых “правозащитников”, которые до сих пор пытаются раскачать ситуацию в масс-медиа» [4].

Следует отметить, что для успешного противодействия, оказываемого пенитенциарными преступниками, характерно весьма типичное обстоятельство – получение консультаций как от юристов (адвокатов-защитников) [5; 8], так и от других осужденных (подозреваемых и обвиняемых), как прави-

ло обладающих значительным личным опытом участия в уголовном судопроизводстве, проявляющих способности к сбору информации и осмыслению чужого преступного опыта. Зачастую последние оказываются даже более профессиональными, чем юристы по образованию [9].

Заключение

В статье была предпринята попытка раскрыть содержание и отдельные особенности противодействия, оказываемого пенитенциарными преступниками. К способам противодействия раскрытию пенитенциарных преступлений, которые наиболее часто используются непосредственно виновными лицами, относятся уничтожение, утаивание, инсценировка, фальсификация. Опосредованное отношение виновных лиц к противодействию расследованию пенитенциарных преступлений успешно реализуется путем создания эффекта толпы, а также через использование средств массовой информации и деятельности правозащитных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бушинская, М. Г. Криминальное противодействие и пути его преодоления при расследовании мошенничества : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бушинская Марина Геннадьевна. – Москва, 2006. – 211 с.
2. Гилязов, И. Ф. Перспективы развития социально-психологических форм работы с несовершеннолетними осужденными / И. Ф. Гилязов, В. Н. Кудашов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 3. – С. 4–5.
3. Ищенко, В. А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ищенко Владислав Анатольевич. – Москва, 2007. – 176 с.
4. Куликов, В. С. Глава Минюста: Бунт в колонии Ангарска был срежиссирован извне / Владислав Куликов // Российская газета. – 2020. – 15 апреля (№ 81).
5. Малышкин, П. В. Понятие и сущность противодействия расследованию преступлений со стороны адвоката-защитника / П. В. Малышкин // Мир науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 14–27.
6. Морозов, Р. М. Особенности преодоления противодействия, осуществляемого подозреваемыми (обвиняемыми) на первоначальном этапе расследования дистанционных мошенничеств, совершенных в пенитенциарных учреждениях / Р. М. Морозов, В. Н. Остапенко // Пенитенциарная наука. – 2019. – Том 13, № 4. – С. 543–551.
7. Николайченко, В. В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Николайченко Виктор Викторович. – Саратов, 2006. – 453 с.
8. Павлов, А. А. Формы противодействия расследованию преступлений со стороны защитника / А. А. Павлов // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики : сборник статей. – Москва : Академия управления МВД России, 2004. – С. 173–183.
9. Поликарпов, Б. А. Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его преодоления : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Поликарпов Борис Артурович. – Улан-Удэ, 2017. – 292 с.
10. Спиридонова, Ю. Н. Об отдельных вопросах правового регулирования уголовно-процессуального статуса должностных лиц Федеральной службы исполнения наказаний / Ю. Н. Спиридонова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2017. – № 4. – С. 34–38.
11. Шурухнов, Н. Г. Влияние уголовно-процессуального законодательства на структуру расследования преступлений / Н. Г. Шурухнов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения : сборник научных трудов. – Рязань : Академия ФСИН России, 2007. – Выпуск 2. – С. 147–156.
12. Шурухнов, Н. Г. Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях / Н. Г. Шурухнов // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел (вопросы криминалистики). – Москва : Изд-во Акад. МВД СССР, 1990. – С. 101–107.

REFERENCES

1. Bushinskaya M.G. *Kriminal'noe protivodeistvie i puti ego preodoleniya pri rassledovanii moshennichestva: dis. ... kand. yurid. nauk.* [Criminal counteraction and ways to overcome it in the investigation of fraud: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2006. 211 p.
2. Gilyazov I.F., Kudashov V.N. Prospects for the development of socio-psychological forms of work with convicted minors. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy=Bulletin of the Penal System*, 2013, no. 3, pp. 4-5. (In Russ.).
3. Ishchenko V.A. *Protivodeistvie predvaritel'nomu rassledovaniyu v mestakh lisheniya svobody i osnovnye napravleniya ego neutralizatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Counteraction to preliminary investigation in places of deprivation of liberty and the main directions of its neutralization: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2007. 176 p.
4. Kulikov V.S. Head of the Ministry of Justice: The revolt in the Angarsk colony was orchestrated from the outside (Code of health). *Rossiiskaya gazeta=Russian Newspaper*, 2020, April 15, no. 81. (In Russ.).
5. Malyshkin P.V. Concept and essence of counteraction to the investigation of crimes by a defense lawyer. *Mir nauki i obrazovaniya=World of Science and Education*, 2015, no. 4, pp. 14–27. (In Russ.).
6. Morozov R.M., Ostapenko V.N. Features of overcoming the counteraction carried out by suspects (accused) at the initial stage of investigation of remote fraud committed in penitentiary institutions. *Penitentsiarnaya nauka=Penitentiary Science*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 543-551. (In Russ.).
7. Nikolaichenko V. V. *Penitentsiarnye i postpenitentsiarnye prestupleniya : kriminalisticheskaya teoriya i praktika: dis. ... d-ra. yurid. nauk* [Penitentiary and post-penitentiary crimes: criminalistic theory and practice: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Saratov, 2006. Pp. 350-356.
8. Pavlov A.A. Forms of counteraction to the investigation of crimes by the defender. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki ugovolnogo sudoproizvodstva i kriminalistiki=Topical Issues of the Theory and Practice of Criminal Justice and Criminalistics*, 2004, pp. 173-183. (In Russ.).
9. Polikarpov B.A. *Protivodeistvie ugovolnomu presledovaniyu v sledstvennykh izolyatorakh i kriminalisticheskie sredstva ego preodoleniya: dis. ... kand. yurid. nauk* [Counteraction to criminal prosecution in pre-trial detention centers and criminalistic means for its overcoming: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Ulan-Ude, 2017. 292 p.
10. Spiridonova Yu.N. On certain issues of legal regulation of the criminal procedure status of officials of the Federal Penitentiary Service. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie=Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*, 2017, no. 4, pp. 34–38. (In Russ.).
11. Shurukhnov N.G. Influence of criminal procedure legislation on the structure of crime investigation. In: *Ugovolnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii, normotvorchestva i pravoprimereniya: sb.nauch.tr.* [Criminal proceedings: problems of theory, norm-making and law enforcement: Collection of scientific works]. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii, 2007. Issue 2. Pp. 147–156. (In Russ.).
12. Shurukhnov N.G. Factors affecting the investigation of crimes committed by convicts in correctional labor institutions. In: *Aktual'nye voprosy ispol'zovaniya dostizhenii nauki i tekhniki v rassledovanii prestuplenii organami vnutrennikh del* [Actual issues of using the achievements of science and technology in the investigation of crimes by internal affairs bodies]. Moscow, 1990. Pp. 101–107. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ АКЧУРИН – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-1162>, e-mail: 79206310258@yandex.ru

ALEKSANDR V. AKCHURIN – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Academy of FSIN Russia, Ryazan, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-1162>, e-mail: 79206310258@yandex.ru

Статья поступила 12.05.2020